

«НЕУДОБНЫЕ» ГЕРОИ МИХАИЛА ГЛУЗСКОГО

Есть актеры и актеры. Иные из них где-то там далеко на своем Олимпе славы и успеха. Ими можно восхищаться, но всегда при этом чувствуешь дистанцию между тобой, простым смертным, и «избранныком судьбы», отмеченным полной мерой таланта.

Есть другие актеры. Ты никогда их «живем» не видел, но ощущение давнего и близкого знакомства не покидает тебя. Такие актеры становятся советниками и друзьями, частью твоего бытия, встречи с ними на экране всегда ждешь с нетерпением. Ведь это общение с тем, кого ты уважаешь, кому веришь и чье мнение тебе всегда интересно.

Для меня таким актером уже давно является Михаил Андреевич Глузский, долгое время считавшийся мастером эпизода, сыгравший не так уж много главных ролей. Но... вы помните его лицо? Появляясь на экране в крошечной роли, он запоминался надолго. Запоминались цепкий колочий взгляд умных глаз, страстность, неукротимость натуры его героев, а главное — полнота, насыщенность, жизненная правда их бытия. Дело даже не в том, что герой Глузского всегда узнаваем, достоверен в той массе подробностей и деталей, которыми он их наделяет. Главное — за каждым угадывается тип, характер, судьба. И еще — запоминается личность актера, много пережившего, передумавшего.

Я пытаюсь определить, чем же так притягательны для меня образы, созданные Глузским. Слово найдено: значительность. У всех его экранных героев есть одна общая черта: «положительные» и «отрицательные», командармы и рядовые, они всегда значительны, неординарны. Живут не вопли, а на полную катушку. Сыграть это невозможно: нужно самому быть таким.

Мой первый вопрос к М. А. Глузскому:

— Михаил Андреевич, недавно по телевидению вновь показывали «Соль земли». В этом многосерийном телефильме вы играете Михаила Семеновича Лисицына. Многим зрителям запомнился и полюбили этот простой, открытый человек. В нелепой шапке с торчащими ушами, помаргивающий от застенчивости, он становится настоящим борцом, неукротимым и бесстрашным, когда речь идет о защите природы родного края. Он мыслит по-государственному, этот маленький большой человек. Разве можно забыть его полный страсти и горечи монолог: «Ешьте, гости дорогие, грибки, ягодки, вот и справим поминки по добру, по богатству таежному. А вот и маслице кедровое, ведь и кедр под топор пойдет. Пока он живой был, тысячи лет зверей в тайге кормил, людей кормил...». Как Вы считаете, такая позиция типична? Насколько близка она Вам самому?

— А как же иначе? Полагая своим долгом отстаивать то, что считаю верным. Работая над образом, много черпая из собственной жизни, из личного опыта. Думаю, позиция Лисицына типична для тех, чья судьба тесно переплелась с родным краем, кто чувствует себя ответственным за все живое вокруг. В этих

людях особенно сильна потребность сохранить природу, они лучше других понимают, что всем нам дает жизнь.

— Откуда Вы родом?

— Как и все мы, — из детства. Дед был крестьянином, родители — тоже простыми людьми. Обычные советские люди, которые честно трудились, честно жили и не считали это чем-то особенным. Именно в этой скромной, без претензий, среде я получил трудовую, нравственную закалку на всю жизнь.

— В фильме «Монолог», где Вы играете профессора

любые роли. Но это сейчас так. В течение десятилетий он появлялся на экране лишь в эпизодах. Прошла молодость, наступила зрелость, а большой роли все не было. Любому в пору отчаяться, опустить руки. Но он работал. Без перерывов, без простоев. Если не было приглашений в кино, выступал на сцене Театра-студии киноактера, озвучивал других, более удачливых актеров. И в каждом деле, самой маленькой роли выкладывался до конца. Иначе не мыслит своего отношения к избранной профессии. Успех не мог не прийти к нему.

Сретенского, он говорит такие слова: «Человек должен в жизни чем-нибудь увлечься, или он редька, а не человек. Страсть движет миром...» А чем увлекаетесь Вы?

— Вы про хобби, что ли? Сейчас об этом модно стало рассуждать. А, по-моему, человек в первую очередь должен увлечься той профессией, которую избрал. Хобби — это его личное дело. А вот дело, которым он занимается, имеет общественное значение. Профессионализм ценно выше таланта. Что толку, если человек от природы талантлив. Есть у меня такие знакомые, а разбираются, ничем не занимаются всерьез. Немногого стоит их талант.

— А что считаете главным в профессии актера?

— Трудолюбие, как и в каждом деле.

— Не скучно звучит?

— Скучно, может быть. Только ведь и трудолюбие разным бывает. Можно взять сценарий и выучить от сих до сих. Это действительно скучно. А можно открыть в роли что-то свое, неизведанное.

Здесь требуется небольшое отступление. Нет сомнения, что сегодня Михаил Глузский — один из самых известных и любимых зрителем актеров нашего кино. Ему, кажется, доступны

той героине, когда, как в годы первых пятилеток, возводили стройки, не имея необходимых средств, на пределе человеческих сил и возможностей? Разве тем парням и девушкам, которые сейчас работают на конвейере ВАЗа, выпускают автомобили, легко? Героинка нашего времени — в честном продолжении того дела, которое было начато другими, до нас.

— В каких новых работах мы Вас увидим?

— Так складывается, что последние лет 15—20 у меня практически нет простоев, закончив одну работу, тут же «перехожу» в другую. Снялся в картине Свердловской киностудии «Здесь твой фронт». В центре фильма — семья уральских рабочих в годы войны. Я играю главу семьи — кузнеца Василия Игнатьевича Маркелова. Сказку «Ученик лекаря» режиссер Рыцарев поставил на киностудии им. М. Горького по мотивам балканского фольклора. Мне «досталась» роль первого министра царя.

Картина «ТАСС уполномочен заявить» по роману Ю. Семенова еще находится в процессе съемок, а я свою работу в ней уже закончил. Исполняю роль начальника комитета государственной безопасности генерала Федорова.

Сейчас снимаюсь в картине «Дублер начинает действовать», которая ставится на «Ленфильме» по сценарию В. Черных. Не так просто создать фильм на производственную тему, чтобы это было интересно, неожиданно и ново для зрителя. Мне кажется, эта задача авторам фильма удалась. В нем рассказывается об омском эксперименте, когда хорошее, крепкое руководство завода попробовали заменить молодыми специалистами, и о том, что из этого вышло. Я играю директора завода.

В московском творческом объединении «Экран» началась работа над фильмом «Священная война», посвященном 40-летию Победы. В этой картине несколько даже не героев, а обобщенных персонажей — Историк, Журналист. Я играю Журналиста, человека, в котором воплощены лучшие черты, присущие людям этой профессии...

Признаюсь, беседовать с М. А. Глузским оказалось нелегким делом: почти все мои вопросы он встречал чуть ли не в штыки.

Раздумывая над этим, лишь позже поняла: не только в экранных героях Глузского есть много от него самого. Он сам очень похож на них. А герой Глузского, как верно заметил один критик, вообще не рассчитан на то, чтобы быть приятным. Это человек действия, сосредоточенный на том, что считает для себя главным, и поэтому не любящий тратить время на разговоры: ведь так много еще надо сделать.

Л. БЕЛКИНА,
наш корр.

НА СНИМКЕ: заслуженный артист РСФСР М. Глузский.

Фото Б. Рожнова.

— Ваши любимые режиссеры?

— Что значит любимые? Это я буду раздавать им комплименты, чтобы потом меня взяли на роль? Есть, конечно, такие режиссеры, работа с которыми обогащает актера. С кем чувствуешь себя не исполнителем, а соавтором, сотворцом. Для меня это С. Михалков по совместной работе над фильмом «Премия», С. Герасимов («Тихий Дон», «Люди и звери», «Красное и черное»), И. Авербах («Монолог»). С ними я работал как единомышленник.

— Есть ли главный фильм в Вашей творческой биографии?

— Такого фильма нет и не может быть! Это принципиально. Для меня каждая новая роль — начало новой истории, прикосновение к новой человеческой судьбе. А значит, и новый этап в моей биографии. А работы, которые и мне много дали и в которые вложил что-то важное для себя, — запомнились, могу назвать. Это «Пришел солдат с фронта», «В огне брода нет», «Монолог», «Последняя жертва», «Остановился поезд».

— Порой приходится слышать от молодых: негероическое сейчас время...

— А что, соскучились по